

Рагель К. И. (Минск)
Семантизация онима *Анна Ахматова*
в мемуарном тексте Н.Я. Мандельштам

Работа над мемуарным текстом требует своеобразного отрешения от современности, создания определенной психологической настроенности, особого субъективного начала в изображении событий, людей и вещей.

Цель нашей работы – выявить и охарактеризовать языковые средства, участвующие в процессе функциональной семантизации имени собственного *Анна Андреевна Ахматова* в мемуарах Н. Мандельштам; оценить значимость и системные взаимосвязи номинативных единиц, замещающих оним или группирующихся вокруг него.

Имя собственное (ИС) – ядро мемуарного текста. Это метка, отсылающая нас к индивиду [5, с. 49]. Онимы, являясь первичным наименованием любого лица, намекают «на ряд индивидуальных особенностей» [6, с. 8] и формируют свой собственный «смысловой потенциал»

[2, с. 54]. Так, в мемуарном тексте Н. Мандельштам интересующее нас ИС представлено в следующих моделях: личное имя (*Анна*); фамилия (*Ахматова*); имя + отчество (*Анна Андреевна*). Личное имя варьируется следующим образом: официальное (*Анна*); квалитативное (*Аничка*); «клички» (*Ануш*; *Акума*).

Выбор формы имени при обращении к Анне Ахматовой отражает степень знакомства конкретного человека с субъектом воспоминаний (близкие, дружеские или враждебные; официальные и неофициальные отношения и проч.). В качестве **первичных наименований лица** Н. Я. Мандельштам использует не только «чистые» онимы, но и их «сочетания» с различными языковыми единицами, например, с качественными прилагательными / причастиями (*увлеченная Ахматова*, *ругающаяся Ахматова*), в составе генитивной конструкции (*мнение Ахматовой*, *акмеизм Ахматовой*).

«Сочетания» онима с различными языковыми единицами представляют собой **конструкции оценочно-характеризующего типа**. Это наиболее пестрый пласт номинаций, однако он играет главную роль в формировании образа А. А. Ахматовой в семантическом пространстве мемуарного текста. Как правильно заметила Т. В. Бакастова, «...если имя нарицательное реализует своё значение в тексте, изымая один лексико-семантический вариант (ЛСВ) из словарной семантической структуры, то обратный процесс происходит у ИС: оно по мере продвижения в тексте, накапливает вторичные номинации, которые

можно рассматривать как его ЛСВ, формирующие семантическую структуру ИС в тексте. Таким образом, полный объём значения, приобретаемого ИС в художественном произведении, актуализируется только на основе целого текста» [1].

Среди конструкций оценочно-характеризующего типа особого внимания заслуживают примеры, в состав которых входят **обособленные члены предложения (определения и приложения)**. С их помощью Н. Я. Мандельштам характеризует Анну Андреевну Ахматову через отдельные детали (действие либо оценку). См.: *Анна Андреевна, с первых дней настороженно следившая за жизнью, знала больше меня*. Слова, входящие в состав оборота, актуализируют разные стороны личности А. А. = Ахматовой. Они наполняют оним качественно-характеризующими значениями (*Умница, она знала, что советов давать не надо*) или сообщают дополнительную информацию о лице (*Ахматова, будущая государственная преступница, ...*).

Приложения, используемые автором, нередко семантизируют оним в конкретной связи с другими понятиями. См.: *Ахматова, Кассандра, с ужасом глядела не только назад, но и вперед, предчувствуя испытания и горести*. Это пример функциональной семантизации имени собственном посредством отсылки к другому прецедентному ониму. Введённое в текст приложение (*Кассандра*) интертекстуально в своей основе, и через связи с коннотативными значениями одного онима выводится целый ассоциативный ряд значений другого.

Таким образом, приложение, или метаимя (второе имя-атрибут), обладает сложной пространственной структурой, позволяющей автору реализовать свои когнитивно-коммуникативные и номинационно-образительные интенции.

Включая оним в специально организованную **сравнительную структуру**, автор мемуаров запускает процесс сопоставления нескольких предметов / признаков / действий, акцентируя внимание читателя на их сходствах. См.: *Днем, как всякая игуменья, она занималась светскими делами, а ночь была отдана стихам, печали и смеху, когда мы вспоминали шутки ушедшего*. В подобных конструкциях проявляется субъективное отношение автора к сопоставляемому, однако сравнения эти могут быть охарактеризованы как абстрактные, образные и глубоко психологические.

Отдельный пласт синтагматических конструкций оценочно-характеризующего типа составляют **предикативные номинации**. Предикат – это семантическое ядро предложения, привлекающее к себе основное внимание читателя. Используя данные синтагматические конструкции, мемуарист дает разноаспектные по своему характеру

оценки личности. Предикативные номинации, отмеченные нами в тексте «Воспоминаний», можно сгруппировать следующим образом:

1. **Предикат-характеристика.** Предикатные конструкции данной группы репрезентируют имя собственное как носителя определенных качеств, характеризующих и выделяющих личность из ряда себе подобных: *По сути своей Ахматова была язычницей, и ее прекрасная языческая порода бунтовала против смерти.*

2. **Предикат-отношение.** Предикаты данной группы позволяют отразить противоречивое отношение автора к субъекту воспоминаний. Здесь мы можем говорить о характеристике онима со стороны, видении его другими глазами. См.: *Тоненькими пальчиками Гуговна массировала лицо и говорила про Анну Андреевну: «Она совершенно неухоженная женщина»; Моя Ахматова – неистовая и дикая женщина, друг, с железной твердостью, стоявший рядом с Мандельштамом.*

3. **Предикат-действие.** К этой группе относятся предикаты с семантикой активного действия и движения: *Анна Андреевна поразительно держала себя в эти годы.* Личность в таком контексте индивидуализируется, читателю сообщаются сведения об известном человеке, и ценность этих сведений в том, что раньше они были известны лишь узкому кругу близких друзей А. А. Ахматовой.

4. **Предикат-процесс.** Данные типы предикатов мемуарист чаще всего использует в тех случаях, когда говорит об ахматовской манере письма: *Ахматова «работает одним голосом», то есть непрерывно вслушивается в него.*

Оппозиция между двумя последними группами предикативных конструкций (**предикат-действие** и **предикат-процесс**) основана на противопоставления вида глагола как основного компонента предиката. Семантика завершенности-незавершенности, на которой базируется данная антиномия, здесь выполняет важную семантическую функцию. У предикатов-действий семантика предельности и завершенности добавляет высказыванию оттенок абсолютной убежденности в сообщаемом. В случае с предикатом-процессом мы имеем дело с семантикой процессуальности, протяженной во времени. Это не случайно. Таким образом подчеркивается мысль о непрерывности литературного процесса в жизни поэта.

5. **Предикат – качество или свойство онима:**

Предикаты данной группы репрезентируют имя собственное как носителя определенных личностных качеств. См.: *А. А. была совсем тоненькая и длинная, с чуть испуганным и прелестным лицом.* В таких примерах наблюдается реализация субъектно-предикатной модели «носитель свойства – свойство».

В мемуарном тексте Н. Я. Мандельштам имя *Анны Андреевны Ахматовой* нередко окружают **синкретичные номинации**, объединяющие разные модели. Например, конструкция простого осложненного предложения, сочетающая в себе однословные лексические номинации и однородный ряд, представлена в следующем примере: ***Нетерпеливая молодая Ахматова, видимо, не дружила ни с матерью, ни с отцом, ни с братьями.*** Предложения такого типа крайне насыщены в информационном плане. Будучи формально простыми, они обозначают сразу несколько ситуаций и содержат в себе несколько характеризующих пластов.

В мемуарном тексте «Воспоминаний» частотны и **вторичные номинации лица**. Такие конструкции никогда не возникают в отрыве от ситуации и отношения говорящего к данной ситуации, к обозначаемому предмету. В нашем исследовании мы выделили несколько подгрупп вторичных номинаций:

а) вторичные номинации в составе синтагматических конструкций: субстантивно-субстантивные (*поэт отречения, халда халдой*); адъективно-субстантивные синтаксемы (*декадентская поэтесса, внутренний эмигрант*);

б) синтаксемы, в состав которых входят притяжательные местоимения – такие примеры представляют реализацию модели членения мира через бинарную оппозицию «свой – чужой»: *Он, наверное, объяснил, кто она: «наш лучший» или «наш старейший поэт».*

в) десемантизированные синтаксемы, образованные по модели «указательное местоимение + существительное»: *Зачем государству знать, что думает, о чем говорит и куда ходит эта одинокая старая женщина?*

Итак, процесс функциональной семантизации имени собственного Анна Ахматова в мемуарном тексте Н. Мандельштам «Воспоминания» имеет ряд особенностей. Автор мемуаров широко использует имя Анны Андреевны в его прямой референции. Однако, стремясь к наиболее полному воссозданию образа, мемуарист окружает оним разноплановыми языковыми единицами. В результате вокруг имени собственного формируется свое информационное поле, создающее портрет живого человека со всеми его достоинствами и недостатками, слабыми и сильными сторонами его натуры.

Библиографические ссылки

1. Бакастова Т. В. Типы и функции семантизации имени собственного в художественном тексте. [Электронный ресурс]. 2018. Режим доступа : <http://fitzgerald.narod.ru/critics-rus/bakastova-semantiz.html>. Дата доступа : 30.04.2019.

2. Кацнельсон С. Д. К понятию типов валентности // Вопросы языкознания. 1987. № 3. С. 20–32.

3. Мандельштам Н. Я. Собрание сочинений в 2 т. Т. 1 : Воспоминания и другие произведения (1958–1967). Т. 2 : «Вторая книга» и другие произведения (1967–1979). Екатеринбург : Гонзо (при участии Мандельштамовского общества), 2014. Т. 1. 864 с. Т. 2. 1008 с.

4. Селиверстова О. Н. Второй вариант классификационной сетки и описание некоторых предикатных типов русского языка // Семантические типы предикатов. М., 1982. 370 с.

5. Супранская А. В. Общая теория имени собственного. Москва : Наука, 1973. 366 с.

6. Успенский Б. А. Социальная жизнь русских фамилий // Избр. труды в 2-х тт. Т. 2. Язык и культура. М. : Издательство «Гнозис», 1994. 688 с.

Рингевич В. В. (Могилев)
Персональный дейксис в дискурсных сферах
Анны Карениной и Григория Печорина

Исследование посвящено изучению особенностей выражения персонального дейксиса в речи женской и мужской языковых личностей в литературном дискурсе. Под дейксисом нами понимается «такой элемент, у которого в состав значения входит идентификация объекта – предмета, места, времени, свойства, ситуации и т. д. – через его отношение к речевому акту, его участникам или контексту» [1, с. 15].

Источником фактического материала послужили романы Л. Н. Толстого «Анна Каренина» и М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени». На первом этапе исследования из художественных произведений методом сплошной выборки были отобраны реплики главных персонажей: Анны Карениной и Григория Печорина.

На основе отобранного материала был составлен их индивидуальный лексикон, в котором были выделены лексико-семантические группы, а в них – наиболее частотные лексемы, являющиеся ядрами семантических полей, образующих основу индивидуальной картины мира языковой личности.

Рассматриваемая в статье лексико-грамматическая подгруппа «слова-указатели» включает в себя две центральные точки смыслового содержания: «кто» (указывает на одушевленное существо или персональное указание) или «что» (указывает на предмет). Эти исходы служат основанием для первичного членения макрокласса слов указующих [2, с. 9]. Макрокласс «слова-указующие» состоит из двух лексико-грамматических групп:

- 1) слова, указывающие на предмет (все живое, вещь, явление);
- 2) слова, указывающие на непроцессуальный признак.